

Кострюкова, Т. Трилогия длиною в семнадцать лет : Мариам Петросян и ее "Дом, в котором..." : [заведующая библиотекой №1 Татьяна Кострюкова о книге "Дом, в котором..." Мариам Петросян в мультимедийном проекте "Читаем книжки"] / Т. Кострюкова // Вестник. - 2019. - 18 октября. - С. 12.

Татьяна Кострюкова
Заведующая библиотекой-филиалом №1

Проект

Мариам Петросян и её «Дом, в котором...»

Всем привет! Сегодня я хочу познакомить вас с романом-трилогией Мариам Петросян «Дом, в котором...». Мариам Петросян - армянская писательница и художница, пишущая на русском языке. «Дом, в котором...» - её первая книга.

Произведение было опубликовано в 2009 году, и вскоре роман принёс автору «Русскую премию». Мариам Петросян писала свой роман 17 лет. А придумывать начала ещё раньше. В одном интервью автор сказала, что начала писать о доме, когда была ровесницей его героев.

Трилогия длиною в семнадцать лет

Если честно, я подбиралась к этой книге в несколько заходов. Начинала читать и бросала, хотя текст, вроде бы, лёгкий. «Дом, в котором...» будто не допускал меня к себе. Но когда втянулась, то это было похоже на крутой спуск в санках с горки. Всё быстрее и быстрее. Дочитала первую часть, побежала за второй, проглотила третью.

Посреди многоэтажек стоит серое уродливое здание интерната - прибежища детей-отказников и сирот при живых родителях. Жителей дома пугает большой мир, где они никому не нужны, даже сами себе. Они закрашивают оконные стёкла чёрной краской, не желая видеть городские улицы. Они сбиваются в стаи, но в этих стаях все - «подранки». «Поломанные» и «склеенные», и не только физически. Дети и подростки выживают без семейного тепла и материнской любви. Но! Они вызывают какие угодно эмоции, только не жалость! Ребята выдумывают свои законы и следуют им. У них свои миры. Они нужны им, чтобы не сойти с ума от страха и внутреннего одиночества.

«Дом, в котором...» - это не просто история про детей-инвалидов, живущих в интернате. Это история Дома с большой буквы.

Здесь коридорные стены испещрены зашифрованными надписями. Здесь теряется чувство времени и открывается дверь в параллельный мир.

Сейчас, проходя по коридору, Ральф не смотрел на стены. За полгода они изменились почти до неузнаваемости. Только от многочисленных Р ему не удалось убежать, слишком уж они бросались в глаза. Может, это делалось с умыслом. Только кому они адресовали эту надпись, ему или самим себе? Он уехал, и в то же время он был здесь. Никогда не встречал Ральф на стенах клички умерших, о них не говорили, их вещи уничтожали. Закрывали дыру - так это называлось.

Нельзя уйти и вернуться, когда пожелаешь. Дом мог не принять его. Его могло не принять НЕЧТО, бывшее самим Домом или его духом, или сутью.

**Очень сильная книга.
Рекомендую.
Итак, идём в библиотеку!
Читаем Книжки!**